

православное приложение к газете "киров вечерний"

Воскресение

№ 1 (01)

9 апреля 1999г.

Вятская Епархия

издается по благословению архиепископа вятского и слободского хрисанфа

К читателям

Искренне радуюсь, что накануне Пасхи, этого "праздника из праздников и торжества из торжеств", вятские читатели получат новое православное издание.

Наше духовенство и мирян нередко обвиняют в отсутствии миссионерского пыла. Действительно, сегодняшнюю ситуацию можно обозначить известными словами: "жатвы много, а делателей мало". И все-таки, несмотря на огромнейшие трудности, мы возрождаем монастырскую и приходскую жизнь. К существующим при храмах воскресным школам прибавились православная гимназия и православный детский сад. Проходят православные образовательные мероприятия. Новым шагом в деле миссионерства, надеюсь, станет выпуск "Воскресения". Призываю Божие благословение на авторов и читателей издания. Сердечно поздравляю всех с Пасхой Господней! Христос воскрес! Воистину воскрес!

ХРИСАНФ,

Архиепископ
Вятский и Слободской

Оптинская Троица

Это было в Сибири на переломе восьмидесятых-девяностых годов. Двое мужчин шли в храм. Вдруг один остановился, припал на колени: "Брат, смотри!" Их глазам представила удивительная икона Святой Троицы: три ангела-юноши перед Авраамом. Задумчиво глядя на нее, мужчина сказал: "Неужели это смерть моя?"

Второй возразил: "Что ты, Алексей, ты же молод еще, много полезного людям сделаешь. Не думай о смерти..."

Но Алексей лишь покачал головой: "Помнишь, мы с тобой читали о святых явлениях людям, которым было суждено пострадать за Господа. Видимо, и мне придется."

В 1991 году Алексей Татарников поступил послушником в Оптину пустынь, знаменитый монастырь Калужской епархии. Спустя год с небольшим был пострижен в иночество с именем Трофима.

На Пасху 1993 года о.Трофим вместе со своим собратом иноком Ферапонтом звонил в колокола на монастырской звоннице. Звон был радостный: "Христос воскрес!" Неожиданно он оборвался, слабо вскрикнул один из колоколов. Встревоженные монахи и паломники обнаружили братьев истекающими кровью – со страшными ножевыми ранами. Позже нож нашли, он оказался настоящим мечом – длиной более полуметра с выгравированным знаком антихриста, цифрой 666.

Падая, о.Трофим успел выдохнуть: "Боже наш, помилуй нас...". Убийца, нанеся удары в спину, побежал прочь и у стены обители встретил иеромонаха Василия, который шел в скит на исповедь. Удар меча пришелся батюшке...

Такой кровавой Пасхи не было не только за историю существования Оптиной пустыни, но и всей Русской Церкви. Когда люди узнавали о трагедии – сердце замирало, к горлу подступали рыдания. В храме оптинского скита тоже плакали, когда слышали слова пришедших: "Батюшка, помяни новопреставленных убиенных Трофима и Ферапонта".

– Какого монастыря?

– Нашего.

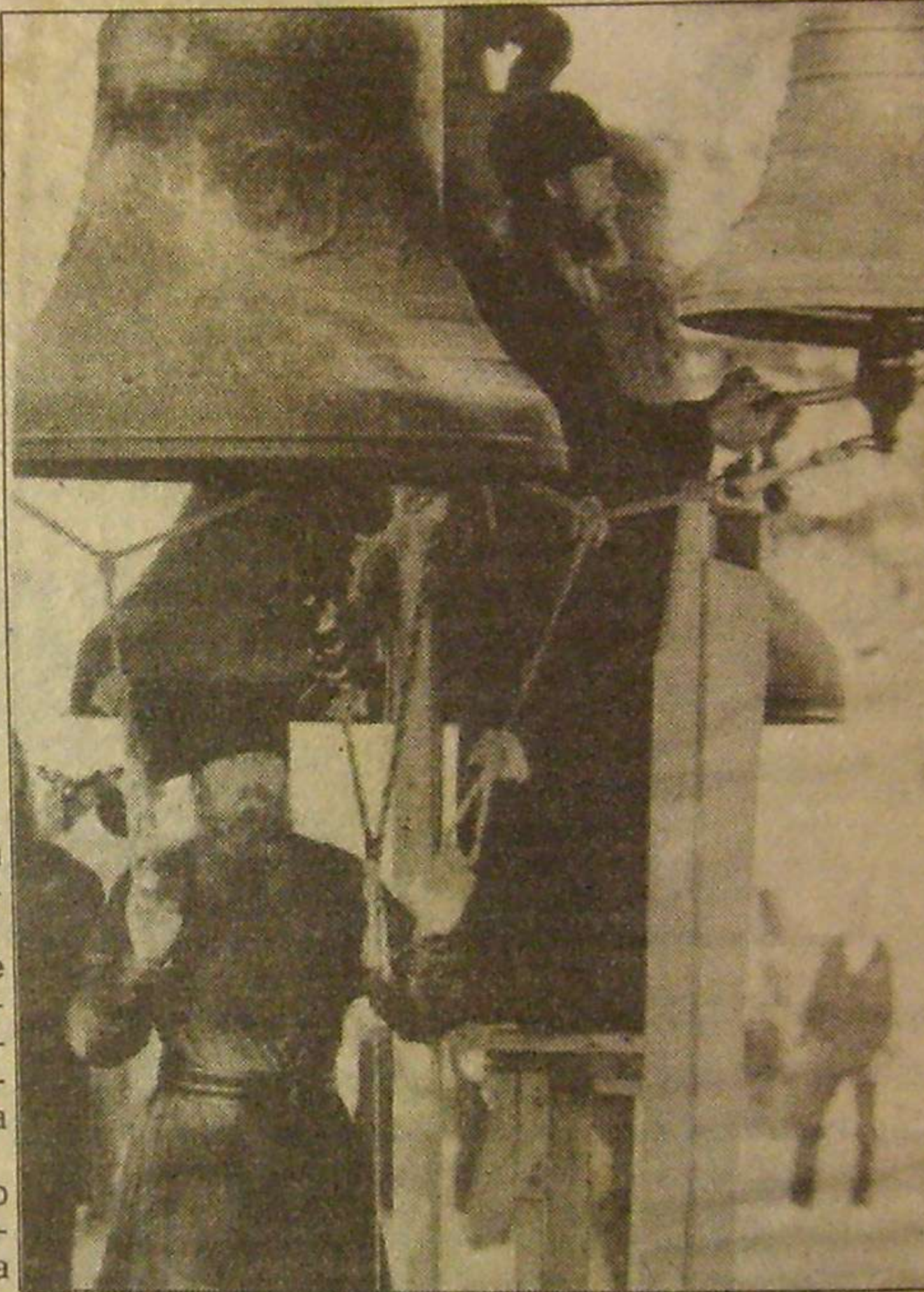
– Вот как Господь почтил Оптину... Теперь у нас есть мученики. На Пасху!..

– Помолитесь о здравии о.Василия, он тяжело ранен.

Вскоре о.Василий скончался. "Теперь у нас

есть мученики. На Пасху!"

Трое убиенных. Все очень разные. Трофим, пять лет работавший рыбаком на Сахалине, очень сильный физически (запросто мог согнуть гвозди). Ферапонт (Пушкарев), прекрасный плотник, молчаливый и скромный. Иеромонах Василий (Росляков) – выпускник фа-

культета журналистики МГУ, член университетской сборной по ватерполо. В Оптину приехал в 1989 году. Стал одним из лучших проповедников и духовников обители. Не дожидаясь 33 лет – возраста Христа – всего полгода.

Такие разные... И удивительно похожие. Отец Василий как-то сказал: "Хорошо бы умереть на Пасху". Вспомните слова отца Трофима: "Неужели это смерть моя?"

Убийцу, Николая Аверина, арестовали. Экспертиза показала: душевнобольной. Он слы-

шал голоса, которые руководили им, давали советы, даже помогали (однажды, благодаря подсказке, он избежал автокатастрофы). И Аверин стал полностью доверять этим головам, отдавая душу в их власть. Потом нечистый дух стал издеваться, не давая спать и обещая оставить в покое после убийства монахов.

Но и после злодеяния бес стал мучить еще сильнее, подводя к самоубийству (Аверин дважды вскрывал себе живот). Иеромонах Тихон (Шевкунов), которому довелось исповедовать Николая, писал: "Аверин как явление – это материализация того духовного кошмара, в котором пребывает огромное количество людей в сегодняшней России: поток фильмов, которые духовно разлагают людей, поток оккультных опытов – не учений, а реальных опытов. Это страстное желание влезть в духовный мир, овладеть им и, так сказать, могуществовать там проявилось в Аверине пошло, бездарно, мерзко и страшно".

Действительно, страшно, но в то же время пошло и бездарно. Потому что вдохновлял Аверина диавол, который, по словам святых отцов, большой глупец. Он хотел запугать. Удалось ли ему? Над могилами убитых иноков плакали, скорбя по-человечески. Но потом человеческое горе уступало духовному пониманию: всю пасхальную неделю в храмах открыты царские врата, и почившие в эти дни, по церковному преданию, идут прямо к престолу Божию. В чине отпевания говорится: подходя к человеку, умершему в пасхальные дни, надо сказать: "Христос воскрес!" Он не умер. Он жив. Отмаливая перед Спасителем нас, оставшихся на земле.

Диавол хотел этим убийством запугать, а в итоге у нас появились новые святые.

Современное оптинское кладбище совсем маленькое. Три креста на могилах новомучеников.

У них, как и у могилок преподобных оптинских старцев, постоянно молятся люди. И молитва там особенно трепетная, до слез – Господь совсем-совсем рядом.

А икона св. Троицы, которую обрел Алексей Татарников (будущий новомученик Трофим), тоже находится в Оптиной.

А. МАРКЕЛОВ

На фото: иноки Ферапонт и Трофим на монастырской звоннице